Алек Уокер был тем, кто принимал манеру вождения Дэниела Линдберга такой, какая она есть.

Тяжёлое осознание того, что он его разочаровал, выжгло внутри всю силу для злости. Дэниел мог лишь беспомощно ждать неизбежного разрыва спонсорства.

Но даже после долгой паузы ожидаемых слов так и не прозвучало. Вместо этого Алек, будто сам не понимая, почему говорит это пациенту, отвернулся. Искажённое чем-то непонятным лицо оказалось неожиданным бонусом.

Их повышенные голоса быстро стихли. Медсестра, заметив шум, отдёрнула шторку и строго заговорила.

Её мягкое, но твёрдое замечание о том, что приличным людям не стоит так вести себя в больнице, разрезало их напряжённую атмосферу, и в палате воцарилась полная тишина.

Дэниел медленно поднялся с кровати. Время, рекомендованное врачом, ещё не вышло, но ему хотелось вернуться в отель. Ему просто хотелось отдохнуть.

— Ты прав. Во всём. Прости, что был недостаточно дружелюбным и разочаровал тебя. И за то, что зря потратил твоё время, сэр.

— …Господин Дэниел.

— Я покажу тебе результат в следующей гонке. Я устал и хочу отдохнуть, так что, пожалуйста, уходи. Или я уйду — просто оставь меня.

Дэниел потёр глаза правой рукой.

— …У меня есть машина. Если ты едешь в отель, подожди немного.

— Я поеду на такси.

— На этот раз просто послушай, когда тебе говорят! А если ты по дороге потеряешь сознание?

— Не смеши меня. Если я и потеряю сознание, то из-за тебя, а не из-за сотрясения.

Алек, казалось, был готов удержать его силой. Такой же раздражённый, как и Дэниел, он стиснул зубы, но, понимая, что Дэниел не хочет его видеть, продолжил уговаривать.

— Если я не поеду с тобой, проблема решится. Я не хочу ещё больше злить пациента, так что поедешь с Мартином.

— Оставь меня. Я сказал, что сам разберусь.

— Это не просьба. И разве проверка контракта с Мартином не прояснит всё для тебя, господин Дэниел?

Алек явно не собирался отступать.

То, что он вломился в больницу, чтобы выплеснуть раздражение, и при этом смешивал это с заботой, было до боли в его стиле — властном и навязчивом.

И всё же Дэниел не мог полностью его игнорировать — из-за какой-то упрямой, не до конца осознанной привязанности?

Слишком вымотанный для новых споров, Дэниел коротко бросил, чтобы тот делал что хочет.

Неловкая атмосфера не исчезла даже после того, как пришёл секретарь. Пока он шёл следом за Мартином из больницы, Дэниел старался не смотреть на человека позади себя.

Седан двигался плавно, словно боялся потревожить пассажира. Секретарь за рулём тоже молчал.

Дэниел не понимал, как разговаривать с человеком, который занимался его проверками, но при этом оставался таким тихим. Сдавшись, он откинулся на сиденье, расслабляя плечи.

Мартин О'Нил заговорил только через десять минут после выезда из больницы.

— Как ваше состояние?

— Спасибо.

— Директор очень беспокоился о вас, господин Дэниел.

— Извини, но я бы предпочёл, чтобы ты вообще его не упоминал. У меня слишком болит голова, чтобы хранить лишнюю информацию.

— Развернуть машину обратно в больницу?

— Это образное выражение. Просто езжай дальше.

— Понял.

Дэниел с тихим вздохом проверил телефон.

Он увидел сообщение от Рика с просьбой позвонить, но по нескольким причинам не стал этого делать.

Он проверил трижды — и каждый раз Рик говорил, что контракт не приходил. Но прежняя злость Алека Уокера не выглядела как поведение спонсора, ищущего нового пилота.

Менеджер с семилетним стажем и спонсор. Кто из них лжёт?

Как и сказал Алек, это был шанс прояснить судьбу контракта. Машина вскоре прибыла к отелю и заехала на пустое место в подземном паркинге.

— Мы на месте.

— Спасибо.

— Если у вас будет минутка, я хотел бы поговорить.

Мартин открыл дверь, когда он выходил. Словно заранее отрепетированное извинение, он безупречно поклонился, встретившись взглядом с Дэниелом.

— Во-первых, я слышал, что у вас были неудобства из-за вопроса с контрактом. Любые ошибки — это моя ответственность. Прошу прощения.

— …Мы ещё выясним, кто в этом виноват. Пока рано извиняться, Мартин. Но сначала я хочу

обсудить другое.

— Что именно?

— Я слышал, ты расспрашивал господина Серджио обо мне и моём брате.

Застигнутый врасплох, Мартин не изменился в лице, но его взгляд едва заметно дрогнул.

Не винят инструмент за действия вора. Дэниел решил не срываться на том, кто не был настоящим источником проблемы.

— У секретаря мало власти. Ты делаешь то, что приказывает директор. Я понимаю это. Головой понимаю, но всё равно злюсь.

— Кажется, произошло недоразумение.

— Если ты пытаешься уйти от ответа, остановись. Притворяться, что ты не понимаешь, меня действительно разозлит.

— Я не ухожу от ответа. Я действительно обращался к господину Серджио, чтобы уточнить некоторые факты. Но я не спрашивал о вашем брате, господин Дэниел.

— …Что?

Что ещё теперь?

Дэниел застыл от прямоты Мартина. Я ошибся?

Но он ясно помнил — Серджио действительно упоминал «Джошуа».

Он не мог перепутать это. Дэниел спокойно надавил:

— Тогда что именно ты спрашивал у Серджио?

— …

— Не увиливай. Отвечай прямо, Мартин. Кого и о чём ты спрашивал?

— Простите, я не уклоняюсь от ответа. Я уточнял у господина Серджио Мильштейна и господина Эша Тейлора, не были ли вы, господин Дэниел, замешаны в каких-либо насильственных инцидентах.

— Серджио ещё ладно… но когда ты успел спросить Эша?.. Нет, зачем вообще задавать такое?

— Я знал, что вы были близки с ними в детстве.

Это не было совсем уж мимо. Эш, будучи на год младше, пересекался с ним в большинстве юниорских серий, а Серджио тренировался вместе с Дэниелом под руководством Ноэля в F3. Оба делили с ним фрагменты детства, но с Джошуа встречались лишь мельком.

Затем Мартин сказал нечто неожиданное:

— Я помню, как в Италии, когда вас втянули в конфликт господина Марселя, вы сказали, что это даже не считается ударом.

— …

— Меня это тогда зацепило.

На мгновение по спине пробежал холод. Он это заметил? Фраза, которую мог произнести только тот, кого действительно били?

Дэниел думал, что Мартин равнодушен к чужим делам, но это было неожиданно точное наблюдение. Он попытался говорить ровно, не желая выглядеть уклончиво.

— Это было просто мимолётное замечание. Не то, что стоит расследовать или выспрашивать у друга.

— …Это было не ради забавы.

Помедлив, Мартин снял пиджак. Краткий недоумённый взгляд Дэниела тут же стал тяжёлым, когда он заметил следы, скрытые длинными рукавами.

То, что он считал гладкой, как кедр, кожей, оказалось испещрено уродливыми ожоговыми шрамами, тянущимися ровными линиями. И не только это — проступали слабые следы порезов. Не самоповреждения. Значит…

— Я надеюсь, вы мне верите.

— Надень это обратно. Закрой эти шрамы.

Неужели он испытывал какую-то неуместную близость?

Узнавание неприятной правды по старым шрамам оставляло горькое послевкусие.

Мартин, с непроницаемым лицом, застегнул рукава и снова надел пиджак.

— …Кто это сделал?

— Я не могу уточнить. Скажу лишь, что это были дети, которые знали, что горячие или острые предметы могут причинить человеку боль.

— Прости, что спросил. Моя ошибка, давай сменим тему. Значит, ты говоришь, что Серджио выдумал часть про расследование Джошуа?

— По этому поводу… я тоже немного озадачен.

— Что?

Застёгивая пиджак, Мартин осторожно посмотрел на Дэниела:

— Человеком, у которого я спрашивал о вас и вашем брате, господине Джошуа, был не господин Серджио, а ваш менеджер — господин Рик Макклейн.

— …

— Они часто общаются?

Это было настолько шокирующе, что Дэниел едва мог даже съязвить о склонности Мартина к

расследованиям. Он крепко сжал телефон.

Сомнение, растущее в тени под его ногами, медленно поднималось к щиколоткам.

Слишком выверенный до неестественности обеденный разговор. Удобно отсутствующий менеджер. Предупреждение, направленное спонсору и связанное с предложением о переходе, и тихо исчезнувший контракт.

Предательство, просачивающееся под кожу, указывало в одном направлении. Это не могло быть совпадением.

— …Мартин, я слышал, ты отправлял мне и электронный, и бумажный контракт. Куда именно они были отправлены?

— Бумажный контракт был отправлен в офис команды, а электронный — на официальный e-mail, которым управляет ваш менеджер, господин Дэниел. Вы не получили даже предварительный контракт?

— Предварительный контракт?

Реакции Дэниела было достаточно в качестве ответа. Лица обоих мужчин одновременно ожесточились.

Это ощущалось так, будто его превратили в бильярдный шар. Кто-то безжалостно бил по нему кием, и каждый удар отдавался сухим щелчком, едва не раскалывая череп.

Не возникло ни пустого смеха, ни вспышки ярости. Сознание опустело, словно актёра внезапно вытолкнули на сцену без сценария.

— …Доказать отправку бумажного контракта сложно, но у электронного есть запись об отправке. Хотите, я покажу?

— Нет. Подождите.

Дэниел покачал головой, разблокировал телефон и проверил последние вызовы. Он набрал Адама, с которым обменялся бесчисленным количеством звонков.

Связь установилась быстро. На том конце было шумно — явно сразу после гонки. Даже в этом гуле слышалось, что Адам взял трубку ради пилота своей команды.

— Дэниел! Как голова?

— Адам, мне нужно кое о чём тебя спросить.

— А… а? Что случилось?

От таких слов я выгляжу как сумасшедший. Обычно Дэниел уже отпустил бы колкость в ответ, но его низкий голос заставил Адама мгновенно уловить серьёзность и ответить без промедления.

— Говорят, Уокер отправил контракт на продление места в Featherway в офис команды, но я его не получил. Ты что-нибудь об этом знаешь?

— Что? Ты его до сих пор не получил?

— …

— Рик забрал его месяц назад, чтобы передать тебе, разве нет?

Подтверждение.

Секундомер не врёт. Как однажды сказал один известный руководитель, цифры часто служат доказательством.

В записи об отправке, которую предоставил Мартин, была указана не только дата, но и точное время отправления контракта.

Алек Уокер сдержал своё обещание. Это Дэниел не уследил, куда исчез документ. Он даже не мог представить, с каким выражением лица Алек наблюдал за его спиной в отделении неотложной помощи.

О чём он думал, оставшись один в больнице?

http://bllate.org/book/17841/1739218